

Психологические науки

УДК 159.99+316.624

DOI:10.24412/2303-9744-2021-3-42-61

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ТЕСТА НА ВЫЯВЛЕНИЕ ЛЮБОВНОЙ АДДИКЦИИ

О.А. Белобрыкина

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия); ORCID: 0000-0003-0407-6208

А.А. Тупова

Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается проблема качества диагностических методик, предлагаемых специалистам для практического применения. Представлены результаты анализа информативности методики «Тест на выявление любовной аддикции». Показано несоответствие измерительного инструмента ряду психометрических характеристик, что не позволяет рекомендовать его к применению вне психотерапевтической практики, для которой методика исходно создавалась. Выявлено наличие диагностического потенциала методики, востребованного в аддиктологии и девиантологии, в связи с чем рекомендовано проведение ее психометрической процедуры.

Ключевые слова: любовная аддикция, зависимое поведение, девиантологическая практика, психодиагностика, психометрическая состоятельность, диагностическая пригодность

UDC 159.99+316.624

DOI:10.24412/2303-9744-2021-3-42-61

DIAGNOSTIC RESOURCE OF LOVE ADDICTION DETECTION TEST

O.A. Belobrykina

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia); ORCID: 0000-0003-0407-6208

A.A. Titova

Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia)

Abstract. The article discusses the problem of the quality of diagnostic methods offered to specialists for practical application. The results of analysis of information content of "Test for detection of love addiction" technique are presented. A mismatch of the measuring instrument to a number of psychometric characteristics is shown, which does not allow recommending it for use outside the psychotherapeutic practice for which the technique was originally created. The presence of the diagnostic potential of the technique demanded in addictology and devianthology was revealed, in connection with which a psychometric procedure was recommended.

Keywords: love addiction, dependent behavior, deviatological practice, psychodiagnostics, psychometric viability, diagnostic suitability

В современном обществе проблема зависимого (аддиктивного) поведения с каждым годом приобретает всё более острый характер. Повсеместно увеличивается численность людей, страдающих различными видами зависимости [2; 12; 14]. В психологическом словаре аддиктивное поведение рассматривается как «форма деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности посредством специального изменения своего

психического состояния различными средствами и способами» [9, 143 с.]. Любовные аддикции считаются одними из первых нехимических зависимостей, описанными в специальной литературе, которые рассматриваются как повторяющееся неконтролируемое поведение с фиксацией на другом человеке [6; 10; 13; 16; 18]. Исследовательское внимание к любовным аддикциям было привлечено в 1975 г., когда в свет вышла книга Стэнтона Пила (S.Peele) «Любовь и зависимость», посвященная анализу социального моделирования интимных отношений и рассмотрению любовной зависимости как индивидуальной, обратимой (излечимой) психопатологии [15]. В современной зарубежной науке, вслед за С.Пилом, любовная зависимость трактуется как реализуемая субъектом модель патологического поведения, связанного со страстью, включающего чувство влюбленности [16; 18].

В Международной классификации болезней (МКБ-10) любовные и любовно-сексуальные аддикции (включая педофилию, гомосексуализм, порнографию и др.) отнесены к расстройствам привычек и влечений (шифр «F63») [8].

Таким образом, любовная аддикция (патологическая любовь) – это тип интимных (любовных) отношений, в которых поведение одного из партнеров является деструктивным, авторитарным, слабо контролируемым, социально и психологически опасным не только для самого зависимого субъекта и его партнера, но и для окружающих (членов их семей, друзей и пр.). К основным проявлениям любовной аддикции исследователи относят: переживание своей зависимости от человека; сниженную способность контролировать свои действия по ходу любовных эпизодов; ощущение пребывания в ловушке унижающих, контролирующих одного из партнеров взаимоотношений; низкую самооценку; чувство бессилия что-либо изменить в деструктивных отношениях; неопределённость психологических границ; неспособность испытывать чувство истинной

близости и любви [4; 6; 10; 11; 13; 17; 18]. Вместе с тем научных данных о достоверном выявлении и эффективной профилактике данной формы девиантного поведения, лечении любовной зависимости в настоящее время представлено мало [12; 16]. В связи с этим выявление зависимого любовного поведения становится актуальным в психодиагностической практике.

Одной из методик для определения склонности/наличия любовной аддикции личности является методика «Тест на выявление любовной аддикции», авторство которой приписывается А.Ю. Егорову. Методика доступна для ознакомления и использования широкому кругу пользователей благодаря распространенности на тематических сайтах в сети Интернет.¹⁴ Вместе с тем отсутствие диагностического инструментария в профессионально ориентированных методических пособиях ставит под сомнение надежность и релевантность его использования, представляющие собой важнейшие психометрические свойства теста как измерительной процедуры. В свою очередь малочисленность качественных научно-практических источников повышает риски нанесения ущерба лицам, нуждающимся в квалифицированной психологической, медицинской и социальной помощи. Не менее важно и то, что воспользоваться данной методикой могут пользователи, не имеющие специальной (социально-психологической, психологической, клинической, девиантологической) профессиональной подготовки и не обладающие должной диагностической компетентностью, а непрофессиональное применение методики может привести к негативным последствиям и для респондента, и для диагноста [3].

Для проверки диагностической состоятельности были выбраны следующие источники:

¹⁴ Например, [Интернет-клуб «Просвещенная любовь»](http://www.lyubi.ru/psyzd25.php). URL: <http://www.lyubi.ru/psyzd25.php>; Любовная зависимость. URL: <https://www.docmelnikov.ru/test/love/> и многие другие.

1. Кутбиддинова Р.А. Психология зависимости: учебно-методическое пособие. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2017. С. 79-81. URL: http://sakhgu.ru/wp-content/uploads/page/record_85102/2019_04/Кутбиддинова-Р.-А.-Психология-зависимости.pdf (дата обращения: 25. 06. 2021)

2. Тест на выявление любовной зависимости [Электронный ресурс] // Психологи на b17.ru. URL: <https://www.b17.ru/tests/528/> (дата обращения: 25. 06. 2021)

3. Тест на любовную аддикцию, любовную зависимость [Электронный ресурс] // Лаборатория психотехники. URL: <http://www.psi-test.ru/sex/love-addict.html> (дата обращения: 25. 06. 2021)

Анализ диагностической состоятельности методики осуществлялся с опорой на методологические требования к измерительным процедурам в психологии [1; 4].

Предполагаемый автор методики обозначен только в источнике № 2, его научный статус конкретизирован («тест разработан профессором Егоровым А.Ю. – российским психиатром, наркологом, профессором, доктором медицинских наук, а также признанным авторитетом в области химических и нехимических аддикций») и свидетельствует об уровне компетентности разработчика.

В работе Р.А. Кутбиддиновой фамилия автора-разработчика теста не указана напрямую, о нем можно догадаться только по заданию, которое автор пособия размещает после текста методики. Причем информация о предполагаемом разработчике встречается среди рецензентов, где указано, что А.Ю. Егоров является доктором мед. наук, профессором кафедры психиатрии и наркологии медицинского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, зав. лабораторией нейрофизиологии и патологии поведения ФГБУН «Институт эволюционной физиологии и биохимии им. И.М. Сеченова РАН», что дает основание считать автора теста обладателем знаний и навыков, необходимых для эффективной деятельности в конкретной предметной области.

В источнике № 3 обозначено, что тест разработан на основе

концепции А. Ю. Егорова, но кем «разработан», не уточняется.

Цель обозначена только в Интернет-источнике № 2 («с помощью теста возможно выявить предполагаемую патологию, мешающую построению гармоничных и здоровых взаимоотношений в паре»). Заметим, что заявленная цель не соответствует названию самой методики, так как методика предназначена для выявления лиц, имеющих любовную аддикцию, а цель направлена на выявление «предполагаемой патологии ... взаимоотношений в паре». К тому же не уточнено семантическое значение «пары», например, супружеской, танцевальной, музыкальной (дуэт), спортивной и пр., взаимоотношения в которых выявляются.

Информация о *предмете* (диагностический конструкт) как о характеристике методики не указана ни в одном из источников, несмотря на обязательность данного компонента, благодаря которому диагност четко понимает, что именно измеряет методика. Данный факт противоречит стандартным требованиям к психологическим тестам, в которых отмечается, что «в руководстве к тесту должны быть ясно отражены теоретические положения, на которых основан тест, и подробно раскрыта природа характеристик, для измерения которых тест предназначен» [4, с.103]. Ошибочное или искаженное понимание диагностического конструкта может привести к нецелесообразному выбору психологического (клинического) инструментария, использованию его не по назначению, что, в свою очередь, ведет к необъективной интерпретации полученных данных и формулированию недостоверного заключения.

История создания теста не представлена ни в одном из обозначенных источников, что снижает достоверность, целесообразность и надежность методики, оказывая существенное влияние на качество и адекватность определения области её применения. Отсутствие исторической справки («кто, где, когда и для каких целей разрабатывал, на какой выборке стандартизировал или

рестандартизировал данную методику» [7, с. 45]) не дает оснований использовать методику как стандартизованную, а только как ориентировочную, приближительную.

Область применения методики и её результатов в источниках также не конкретизирована, но, опираясь на направленность теста, можно предположить, что он и полученные с его помощью данные предназначены прежде всего для медицинских учреждений, социально-психологических центров, занимающихся решением вопросов, связанных с диагностикой, профилактикой и коррекцией аддиктивного любовного поведения.

Возрастные границы и характеристика адресной группы, на которую ориентирована методика, в анализируемых источниках не указаны, что повышает риск получения недостоверных данных, снижает репрезентативность измерительной процедуры, релевантность тестовых норм.

Логика процесса диагностики. Ни в одном из рассматриваемых источников информации о таких компонентах процесса диагностики, как ориентировочное время, затрачиваемое на выполнение диагностической процедуры, условия проведения тестирования, специфика формы предлагаемого бланка опроса и пр., не представлено. С одной стороны, указание временных затрат и иных процессуальных условий не является обязательным элементом определения психометрической состоятельности методики. С другой же стороны, эта информация может быть весьма полезной для будущих и начинающих специалистов при освоении ими процессов прогнозирования, планирования и проведения процедуры диагностики. Кроме того, описание особенностей бланковой формы и процесса ее заполнения, если таковые предполагаются по замыслу, имеет значение. Например, для предупреждения социально желательных ответов и снижения риска получения ошибочных, искаженных или недостоверных данных, во многих методиках ее название и цель в

бланке опроса не обозначаются. В анализируемом описании теста форма бланка для ответов не задана, а, значит, зафиксировать наличие/отсутствие определенных сведений (название, цель, ФИО и возраст респондента и пр.) не представляется возможным.

Специфика инструкции. В методическом пособии № 1 инструкция представлена так: «Если вы согласны с утверждением, поставьте знак "+", если не согласны "-»», тогда как в источниках №№ 2 и 3, размещенных в сети Интернет, она обозначена следующим образом: «Перед Вами 40 утверждений, требующих однозначного ответа «да» или «нет». Внимательно прочтите каждый пункт и выберите ответ, который наиболее точно описывает вашу ситуацию». В целом во всех обозначенных источниках формулировка инструкции сохраняет содержательную близость и критичных различий не обнаружено. Можно полагать, что смысловой аспект предлагаемого текста инструкции будет вполне доступен для адекватного восприятия и понимания респондентами, начиная со старшего подросткового возраста, несмотря на отсутствие обозначения диапазона возрастных границ респондентов (обследуемых, исследуемых).

Стимульный материал методики представлен бланком, содержащим 40 утверждений, на которые предполагается дихотомическая форма ответа – «да» или «нет», выбор которого респонденты фиксируют на этом же бланке. Следует отметить, что ряд утверждений обладают полисмысловой трактовкой и не всегда могут соотноситься диагностируемым с особенностями любовных отношений, на которых, к тому же, не сфокусировано внимание в инструкции и не определено, имеется ли упоминание о них и обозначено ли название методики в опросном бланке.

Так, в утверждениях № 4 «Иногда, когда вы ищете отношений, вы снижаете свои требования и соглашаетесь на меньшее, нежели вы хотите или заслуживаете», № 5 «В отношениях Вы склонны подавлять, «душить» своего партнера», № 7 «Если вы вступили с кем-то в

отношения, то не можете уйти», № 12 «Чтобы сохранить отношения, вы брали на себя большую часть ответственности», № 26 «Вы продолжаете отношения и с жестокими людьми», не конкретизируется, о каких отношениях идет речь – о любовных, деловых (служебных), экономических (финансовых) и т.п.

Не уточняется, о каких партнерах идет речь – партнер по любовным отношениям, по бизнесу, деловым связям и пр. – в формулировках утверждений № 21 «Вы очень стараетесь быть таким, каким вас хочет видеть партнер. Вы будете делать все, чтобы доставить партнеру удовольствие, даже если при этом придется принести в жертву свои желания, потребности и ценности», № 33 «Вами овладевает желание проверять своего партнера».

Смысл утверждения № 6 «Вы не можете оставаться в одиночестве, собственное общество вас не устраивает» задает более широкую трактовку, выходящую за пределы любовных отношений, так как может относиться и к потребности в общении, и к социальному взаимодействию, и к экстраверсии человека.

Остальные утверждения в целом соответствуют семантике измеряемого конструкта.

Обработка данных осуществляется путем подсчета количества положительных ответов на утверждения. *Интерпретация результатов* представлена в разных источниках по-разному. Так, в методическом пособии № 1 отмечается, что «при согласии с 5-10 утверждениями можно говорить о любовной аддикции; с 11 и более утверждениями – вероятность любовной аддикции очень высока» (с. 81). При этом заданная количественными показателями интерпретация весьма сомнительна, так как минимальные показатели суммы положительных ответов (до 25 %) свидетельствуют о наличии любовной аддикции, тогда как с увеличением доли ответов «да» отмечается лишь ее высокая вероятность. Наличие столь неопределенной интерпретации повышает вероятность ошибочной

трактовки диагностом полученных данных и повышает риск постановки ятрогенного диагноза.

В источнике № 2 интерпретация не представлена, что указывает на невозможность адекватно интерпретировать диагностические данные и не дает оснований рассматривать представленный в источнике вариант методики пригодным для практического применения.

В источнике № 3 полученные данные предлагается интерпретировать следующим образом:

12-25% – низкая вероятность любовной аддикции;

26-50% – средняя вероятность любовной аддикции;

51-65 – высокая вероятность любовной аддикции;

66% и более – скорее всего вы подвержены любовной аддикции.

Следует отметить, что формулировки предлагаемой интерпретации в форме «низкая вероятность ...», «средняя вероятность ..» и «высокая вероятность любовной аддикции» не отвечают требованиям семантической адекватности, предполагаемой в научно обоснованных методах психодиагностики. Причем последний пункт сформулирован в стилистике бытовой речи, не допустимой по отношению к публикации диагностического инструментария [7].

В целом наличие столь кардинальных различий в интерпретации данных диагностики не только существенно ограничивает возможности применения теста в клинической, девиантологической, психологической практике, но и делает полностью невозможным планирование последующей работы (психотерапевтической, коррекционной, реабилитационной и пр.) на основе полученных результатов.

Операционализация и верификация ключевого понятия, составляющего предмет диагностики является неотъемлемым признаком методологической состоятельности психологического теста

[1; 4]. В пособии № 1 и Интернет-источнике № 2 сведения об операционализации и верификации ключевого понятия отсутствуют, что делает невозможным определение конструкта в эмпирических категориях, отражающих ситуацию, в которых он актуализируется, а также маркеры, которые свидетельствовали бы о проявлениях данного конструкта и предоставляли возможность их релевантного измерения. Следовательно, пользователь не имеет доступа к информации, позволяющей ему сравнивать собственное понимание диагностического конструкта (предмета диагностики) с концепцией автора(ов) теста. В источнике № 3 трактовка предмета диагностики представлена фрагментарно: «Любовная аддикция – зависимость от любовно-сексуальных отношений», однако не указана ссылка на первоисточник, в котором представлено это определение, что дает повод сомневаться, что обозначенная формулировка принадлежит именно автору-разработчику теста.

Валидизация и проверка теста на надежность в заданной области применения. Надежность – одна из важнейших психометрических характеристик теста, отражающая возможность получения устойчивых показателей, зависящих именно от качества диагностического инструментария. Проверка теста на валидность свидетельствует о соответствии и пригодности методики для измерения того психологического качества, для которого она предназначена по замыслу авторов [4]. Однако во всех указанных источниках, представляющих описание анализируемой методики, сведений о ее надежности и валидности не представлено, что снижает её диагностическую состоятельность.

Тип/вид норм. В источниках № 1 и № 3 обозначены тестовые нормы, но сведения о статистически обоснованных методах подсчета и стандартизации тестовых баллов, в том числе и сведения об объеме выборки стандартизации, отсутствуют, что снижает диагностическую состоятельность и надежность методики, а также репрезентативность

её тестовых норм.

Ни в одном из рассматриваемых источников не представлены *требования к квалификации и уровню профессиональной подготовки диагноста*, необходимые при проведении методики. Отсутствие данной информации может оказать неблагоприятное влияние на качество проведения измерительной процедуры и достоверность получаемых результатов, особенно при их анализе и интерпретации.

Следует, однако, отметить и недопустимость широкого распространения методики, как это предлагает Р.А. Кутбиддинова в учебно-методическом пособии, адресованном «студентам, обучающимся по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», профиль «Психология образования», магистрантам и преподавателям высших учебных заведений, готовящих педагогов и психологов, а также интересующихся аддиктологией». Очевидно, что этико-диагностическая компетентность категорий «интересующиеся» и «педагоги» не допускает использование тестов клинической направленности и методов психологической диагностики [3].

Наличие ссылки на первоисточник, в котором расположен оригинальный вариант методики. В пособии Р.А. Кутбиддиновой при описании методики (с. 79-81) ссылка на первоисточник отсутствует, но в списке литературы (с. 116) под № 6 указана работа А.Ю. Егорова «Нехимические зависимости» (СПб.: Речь, 2007), в которой методика не представлена. В источнике № 2 вообще отсутствует какое-либо указание на место расположения оригинального варианта методики, в том числе и упоминание работ А.Ю.Егорова как вероятностного автора теста. В источнике № 3 указана статья А.Ю. Егорова «Любовные и сексуальные аддикции», в которой также отсутствует описание анализируемой нами методики.

Заметим, что попытки обнаружения в научных и методических работах А.Ю.Егорова его персональной концепции любовной аддикции не увенчались успехом. В своих публикациях автор в большей мере

представляет обзор позиций зарубежных и отечественных ученых, занимающихся исследованием нехимических зависимостей, к числу которых относятся любовная и любовно-эротическая аддикции,¹⁵ но собственную точку зрения и трактовку категории, положенную в основу методологии при разработке тестовой процедуры, нигде не обозначает. Ни в одной из его работ не представлено и методики, которую позиционируют как разработанную им. Вместе с тем, в статье «Любовные аддикции» А.Ю.Егоров отмечает, что в зарубежной психотерапии «для диагностики любовной аддикции используется «Скрининг-тест любовной аддикции» и тест «Сорок вопросов на самодиагностику любовной аддикции»» [5, с. 72], ссылаясь на фрагмент работы «The Augustine Fellowship, S.L.A.A., Fellowship-Wide Services, Inc.», опубликованный в 1985 году. Сведения, представленные А.Ю.Егоровым, по сути, указывают, что он не является автором-разработчиком анализируемого теста на выявление любовной зависимости, а выступает, вероятно, его переводчиком. Указание на «самодиагностику» дает основание полагать, что тест не обладает необходимыми психометрическими характеристиками и не может считаться стандартизированным измерительным инструментом. Кроме того, методика позиционируется автором статьи как применяемая в индивидуальной психотерапевтической работе с клиентом. Данный факт указывает на невозможность использования того варианта теста, который представлен в рассматриваемых и иных источниках, в групповой психодиагностике как процедуры, не прошедшей психометрическую проверку.

Достоинства методики. К основным достоинствам данной

¹⁵ Егоров А.Ю., Голенков А.В. Поведенческие аддикции // Вестник Чувашского университета. 2005. № 2. С. 56-69; Егоров А.Ю. Нехимические зависимости. СПб: Речь, 2007. 190 с.; Егоров А.Ю. Нехимические зависимости - «фейк-диагнозы» или все-таки расстройства? // Неврологический вестник. 2019. Т. LI. Вып. 1. С. 38-4; Егоров А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции: вопросы типологии, диагностики и классификации // Вопросы наркологии. 2020. № 4 (187). С. 7-23; и др.

методики можно отнести (а) качество стимульного материала, который в целом адекватен диагностическому конструкту; (б) оптимальное количество утверждений, не требующее значительных временных и личностных затрат от диагностируемого при выполнении методики; (в) лаконичный алгоритм обработки данных, не вызывающий трудностей у диагноста.

Недостатки и ограничения методики. В источниках, представляющих описание анализируемой методики, отсутствует информация об операционализации ключевого понятия, адресной группе, возрастном диапазоне выборки стандартизации, надежности и валидности методики, а также другие методологически значимые характеристики предлагаемого к применению диагностического инструментария. Несоответствие ряду психометрических требований, обусловлено, на наш взгляд, именно ограниченной областью применения методики, которая, как указано А.Ю.Егоровым, создавалась конкретно для психотерапевтических целей. В связи с этим наиболее выраженным недостатком мы полагаем факт распространенности и доступности методики, что делает её привлекательной для применения большому числу пользователей, включая непрофессиональных, в том числе и не по ее прямому целевому предназначению.

Следует особо отметить, что замечание о полисмысловых формулировках отдельных утверждений, указанных при анализе стимульного материала, актуально только в случае, когда методика используется как диагностическая (для выявления любовных аддиктов) или исследовательская. В ситуации, когда человек обратился к специалисту за консультацией по проблеме любовных/семейных отношений или за психотерапевтической помощью при любовной (или любовно-сексуальной) зависимости, утверждения не требуют уточнений, конкретизации или переформулирования.

Соответственно, вариант методики, представленный как в

обозначенных нами, так и во многих других источниках,¹⁶ не рекомендуется к использованию в психодиагностике для постановки квалифицированного диагноза (клинического, психологического) и формулирования прогноза.

Как созданный для реализации задач психотерапии, предлагаемый тест является достаточно информативным и целесообразным, но, вместе с тем, требует внесения уточнений в логику обработки данных и их интерпретацию.

В экспериментально-исследовательской деятельности тестовая процедура может применяться как дополнительная, пилотная и только в комплексе со стандартизированными, отвечающими требованиям психометрического качества методиками.

Вместе с тем необходимо отметить, что анализируемый «тест», являясь в современной отечественной аддиктологии едва ли не единственной методикой опросного типа, направленной на выявление любовной аддикции, обладает, на наш взгляд, достаточным диагностическим ресурсом, информативным в девиантологической практике для определения признаков наличия любовной зависимости. Для актуализации измерительного потенциала и полноценной верификации опросника на российской выборке необходимо уточнить данные об авторе-разработчике, устранить выявленные в процессе анализа методики недостатки и конкретизировать содержание полисмысловых утверждений.

Обобщая, следует указать, что современная девиантология, претендуя на самостоятельный профессиональный статус [2], не обладает собственным банком прикладных методов и вынуждена для решения актуальных научных и практических задач заимствовать

¹⁶ Например, Тест на выявление любовной зависимости (Егоров А.Ю.). URL: <https://cpd-program.ru/methods/tvlz.htm>; Психологическая диагностика. URL: <https://www.sites.google.com/site/test300m/tvlz> и др.

диагностический инструментарий из арсенала смежных отраслей знаний (клинической и социальной психологии, социологии и др.). Однако, как свидетельствует персональный опыт психодиагноста, качество большинства имеющихся методик (тестов, опросников) не отвечает требованиям методологического соответствия, что предполагает тщательную фильтрацию измерительных процедур, их отбор в соответствие с запросом и предметом диагностики, качеством психометрических характеристик.

В целом анализ «Теста на выявление любовной аддикции» показал, что предмет диагностики соответствует запросу девиантологической практики, а перевод методики из области психотерапевтической диагностики в область психологической диагностики возможен при проведении процедуры ее стандартизации.

Литература:

1. Белобрыкина О.А., Лемясова Н.С. К поиску алгоритма объективизации «объективных методов» в современной российской психологической практике // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2016. № 2. С. 80-99.
2. Белобрыкина О.А. Статус девиантологии в системе гуманитарных наук и социально-психологической практике: проблемы и перспективы развития // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2017. № 6. С. 239-247.
3. Белобрыкина О.А. Этико-диагностическая компетентность работников образовательной и социальной сферы (на примере анализа случаев из практики) // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2019. № 2. С. 11-32.
4. Бурлачук Л.Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2007. 528 с.
5. Егоров А.Ю. Любовные аддикции // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2015. Т. 11. № 2. С.64-81.

6. Кошенова М. И. Психологический тип Дон-Жуана в русской литературе XIX века // Поэтика художественного текста в школе и вузе : сборник статей / отв. ред. Н. Д. Жидкова. Омск: ОмГПУ, 2002. С. 52-58.

7. Лидерс А.Г. О культуре публикации психодиагностических методик // Психологическая диагностика. 2003. № 2. С. 44-53.

8. Международная классификация болезней МКБ-10 [Электронный ресурс]: Клас XXI Факторы, влияющие на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения // МКБ-10 [официальный сайт]. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4327> (дата обращения: 30.03.2021).

9. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. СПб.: Прайм Еврознак, 2006. 672 с.

10. Хмарук И.Н. Патологическая любовь как форма болезни зависимого поведения // Бехтерев В.М. и современная психология: материалы докладов на рос. науч.-практ. конф. Казань: Центр инновационных технологий, 2005. № 3. Т. 2. С. 316-321.

11. Черкасова Е.С. Система полового воспитания как превентивная мера нарушений психосексуального развития и сексуальных преступлений несовершеннолетних // Современная реальность в социально-психологическом контексте – 2019: Сборник научных трудов по материалам III Всероссийской научно-методической конференции / Под науч. ред. О.А. Белобрыкиной, М.И. Кошеновой. Новосибирск: НГПУ, 2019. С. 218-222.

12. Черкасова Е.С. Клинические аспекты педофилии как разновидности девиации сексуального поведения // Исследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1 (19). С. 168-172.

13. Чухрова М.Г., Леутин В.А. Аддикция: зависимое поведение: монография. Новосибирск. М.: НГПУ. 2010. 251 с.

14. Шнейдер Л.Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 219 с.

15. Peele S., Brodsky A. Love and Addiction. New York: Taplinger Pub. Co., 1975. 284 p.

16. Reynaud M., Karila L., Blecha L., Benyamina A. Is Love Passion an Addictive Disorder? // The American Journal of Drug and Alcohol Abuse. 2010. Vol. 36. Is. 5. Pp. 261-267. doi: [10.3109/00952990.2010.495183](https://doi.org/10.3109/00952990.2010.495183)

17. *Sanches M., John V.P.* Treatment of love addiction: Current status and perspectives // *The European Journal of Psychiatry*. 2019. Vol. 33. Is. 1. Pp. 38-44. doi:10.1016/j.ejpsy.2018.07.002.

Schaeffer B. Is It Love or Is It Addiction: The book that changed the way we think about romance and intimacy. USA, Minnesota: Hazelden Publishing, 2009. 296 p.

References:

1. *Belobrykina O.A., Lemyasova N.S.* K poisku algoritma ob"ektivizacii «ob"ektivnyh metodov» v sovremennoj rossijskoj psihologicheskoy praktike // *PEM: Psychology. Educology. Medicine*. 2016. № 2. Pp. 80-99.

2. *Belobrykina O.A.* Status deviantologii v sisteme gumanitarnyh nauk i social'no-psihologicheskoy praktike: problemy i perspektivy razvitiya // *Istoriya rossijskoj psihologii v lichah: Dajdzhest*. 2017. № 6. Pp. 239-247.

3. *Belobrykina O.A.* Etiko-diagnosticheskaya kompetentnost' rabotnikov obrazovatel'noj i social'noj sfery (na primere analiza sluchaev iz praktiki) // *Vestnik po pedagogike i psihologii YUzhnoj Sibiri*. 2019. № 2. Pp. 11-32.

4. *Burlachuk L.F., Morozov S.M.* Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike. SPb.: Piter, 2007. 528 p.

5. *Egorov A.Yu.* Lyubovnye addicii // *Vestnik psihiatrii i psihologii Chuvashii*. 2015. T. 11. № 2. Pp. 64-81.

6. *Koshenova M.I.* Psihologicheskij tip Don-Zhuana v ruskoj literature XIX veka // *Poetika hudozhestvennogo teksta v shkole i vuze : sbornik statej / otv. red. N.D. Zhidkova*. Omsk: OmGPU, 2002. Pp. 52-58.

7. *Liders A.G.* O kul'ture publikacii psihodiagnosticheskikh metodik // *Psihologicheskaya diagnostika*. 2003. № 2. Pp. 44-53.

8. *Mezhdunarodnaya klassifikaciya boleznej MKB-10 [Elektronnyj resurs]: Klas XXI Factory, vliyayushchie na sostoyanie zdorov'ya naseleniya i obrashcheniya v uchrezhdeniya zdavoohraneniya // MKB-10 [oficial'nyj*

sajt]. URL: <https://mkb-10.com/index.php?pid=4327> (data obrashcheniya: 30.03.2021).

9. *Meshcheryakov B.G., Zinchenko V.P.* Bol'shoj psihologicheskij slovar'. SPb.: Prajm Evroznak, 2006. 672 p.

10. *Hmaruk I.N.* Patologicheskaya lyubov' kak forma bolezni zavisimogo povedeniya // Bekhterev V.M. i sovremennaya psihologiya: materialy dokladov na ros. nauch.-prakt. konf. Kazan': Centr innovacionnyh tekhnologij, 2005. № 3. T. 2. Pp. 316-321.

11. *Cherkasova E.S.* Sistema polovogo vospitaniya kak preventivnaya mera narushenij psihoseksual'nogo razvitiya i seksual'nyh prestuplenij nesovershennoletnih // Sovremennaya real'nost' v social'no-psihologicheskom kontekste – 2019: Sbornik nauchnyh trudov po materialam III Vserossijskoj nauchno-metodicheskoy konferencii /Pod nauch. red. O.A. Belobrykinoj, M.I. Koshenovoj. Novosibirsk: NGPU, 2019. Pp. 218-222.

12. *Cherkasova E.S.* Klinicheskie aspekty pedofilii kak raznovidnosti deviacii seksual'nogo povedeniya //Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. 2018. № 1 (19). Pp. 168-172.

13. *Chuhrova M.G., Leutin V.A.* Addikciya: zavisimoe povedenie: monografiya. Novosibirsk. M.: NGPU. 2010. 251 p.

14. *Shnejder L.B.* Psihologiya deviantnogo i addiktivnogo povedeniya detej i podrostkov: uchebnik i praktikum dlya vuzov. M.: Yurajt, 2020. 219 p.

15. *Peele S., Brodsky A.* Love and Addiction. New York: Taplinger Pub. Co., 1975. 284 p.

16. *Reynaud M., Karila L., Blecha L., Benyamina A.* Is Love Passion an Addictive Disorder? //The American Journal of Drug and Alcohol Abuse. 2010. Vol. 36. Is. 5. Pp. 261-267. doi: [10.3109/00952990.2010.495183](https://doi.org/10.3109/00952990.2010.495183)

17. *Sanchez M., John V.P.* Treatment of love addiction: Current status and perspectives //The European Journal of Psychiatry. 2019. Vol. 33. Is. 1. Pp. 38-44. doi:10.1016/j.ejpsy.2018.07.002.

18. *Schaeffer B.* Is It Love or Is It Addiction: The book that changed the way we think about romance and intimacy. USA, Minnesota: Hazelden Publishing, 2009. 296 p.

— ● —

Сведения об авторах

Ольга Альфонсасовна **Белобрыкина**, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, действительный член Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», научный сотрудник НИЛ социально-психологических исследований НГПУ; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: olga.belobrykina@gmail.com

Алёна Андреевна **Титова**, студентка 4 курса (специальность «Педагогика и психология девиантного поведения», специализация «Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения») факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»; Российская Федерация, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28; e-mail: titova_alena_00@mail.ru

— ● —